

6. Языковые процессы: (по материалам социолингвистического обследования): Сб. ст. / Отв. ред. Ф.А.Краснов. – Фрунзе: Илим, 1987. – 96 с.

Оказ Л.С.

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СКАЗУЕМОГО В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Дослідження здійснено за підтримкою Фонду фундаментальних досліджень Міністерства освіти і науки України у межах проекту “Відродження культурної спадщини кримських татар: мова та література.”

Рассматриваемый нами вопрос на материале крымскотатарского языка фрагментарно освещался в трудах А. Ислямова, Э.С. Акмоллаева, А. Меметова: дана обзорная характеристика морфологических особенностей членов крымскотатарского предложения [1; 2; 3]. Однако, на наш взгляд, всех этих описаний для представления полной картины рассматриваемого явления крайне недостаточно.

Цель нашей работы заключается не только в том, чтобы указать место одного из членов крымскотатарской пропозиции, нам важно определить функции, синтморфологические признаки и коммуникативную предназначенность сказуемого.

В процессе решения практических задач нами использованы следующие методы: синхронный описательный, элементы компонентного анализа семантических структур, метод словарных дефиниций, формально-синтаксическое и семантическое моделирование, метод трансформаций.

Многие положения общей синтаксической теории, связанные с предметом исследования, описаны в трудах В.В. Виноградова, Г.А. Золотовой, И.Р. Выхованца [4; 5; 6;]. Кроме того, они получили широкое освещение в тюркологических трудах М. Закиева, Н.З. Гаджиевой, Н.А. Баскакова, Х.Г. Нигматова, К.М. Абдуллаева, Н.М. Махмудова и мн. других [7; 8; 9; 10].

Ряд неизученных вопросов: отсутствие целостного описания и спектрального анализа главных членов предложения, их функций, структуры, в частности, отсутствие классификационных характеристик сказуемого в крымскотатарском языке, позволяет нам считать рассматриваемую проблему открытой.

Основу любого предложения составляет предикативное ядро, несущее информацию о субъекте действия и о действии, состоянии, имеющем место в определенном временном пространстве. Предикативное ядро (иначе: предикативный центр, грамматическая основа предложения) по наличию субъекта и предиката может быть полным или неполным (иначе полноценным или неполноценным). Однако безжизненным и неинформационным оно не бывает никогда.

Фактически полное предикативное ядро состоит из субъекта и предиката, неполное может быть представлено только субъектом или только предикатом. Логически – присутствие предиката всегда обусловлено любой коммуникативной ситуацией: если одним коммуникантом предикат формально не обозначен, это вовсе не означает, что другой в соответствии с контекстом (эксплицитным или имплицитным [11]) не дополняет мысль во внутренней речи при восприятии сообщения.

Логическое присутствие сказуемого в крымскотатарском предложении постоянно. Потому что прагматически предикативное ядро фактически неполное может быть представлено не только словами-номенативами и словами-инфинитивами, но и логически трансформированными предикативными словосочетаниями. Безусловно, их можно выделить только в суждении, так как при правильной расстановке логических операций содержание суждения не изменяется, что не вступает в противоречие с собственным содержанием рассматриваемого высказывания [12].

Крымскотатарское предложение, построенное по принципу управления элементами, стоящими в препозиции, настоятельно требует фактического или логического присутствия предиката. Потому что именно этот элемент мысли, представленный в пропозиции, несет на себе стержневую информационную нагрузку, что отличает любое тюркское предложение от, например, славянского.

Элементы грамматической структуры предложения - субъект и предикат - имеют в предложении собственно функциональное предназначение. Так, например, субъект обозначает предмет, вовлеченный в действительность, и выполняет в предложении функцию подлежащего, а предикат – обозначает само явление, действительность и выполняет функцию сказуемого.

Сказуемое в крымскотатарском языке – это главный стержневой член предложения, который обозначает физическое качество предмета, может быть выражен различными частями речи, отвечающими на вопросы: что делает? что сделает? что сделал? что делал? что будет делать? кем является? кто (в каком качестве представлен)? какой (в каком состоянии)? [13, 3-5].

Сказуемое обычно представлено широким морфологическим спектром:

- именем существительным: *Достсыз адам – къанатсыз къуш (Ат. сѣз.). «Человек без друзей – птица без крыльев»* (подстрочные переводы выполнены автором самостоятельно); *Тиль – акъыл теразесидир (Ат. сѣз.). «Язык – мера ума»; Къызы онынъ къаныдыр, джаныдыр, бу дар дюньяда бир данесидир... (Ю.Б.). «Дочь - ее кровинка, душа, нечто единственное во всем мире»;*
- прилагательным: *Догърунынъ ёлу – кенъдир (Ат. сѣз.). «Дорога у правды – широкая»; Адам ве айван аягъы басмагъанындан, тереклернинъ тюблери де, тёпелери киби, ем-ешиль (Р.Т.). «Так как там не ступала нога человека и животных, место под деревьями, как и сами верхушки, зеленое-презеленое»;*
- наречием: *Оксюзге акъыл огреткен чокъ, отъмек берген аз (Ат. сѣз.). «Тех, кто поучает сироту, много, тех, кто кормит, мало»;*

- (чаще всего) глаголом: *Молла исе озюнинъ къатты сёзюни даа сёйлемеген эди* (И.П.). «А Молла так и не произнес своего решительного слова»; *Экимиз ян-янаша адымлаймыз* (З.Къ.). «Шагаем рядом друг с другом»;
- (реже) числительным и местоимением: *Саат он эки эди. Йыллардан бинъ докъуз юз къыркъ докъуз-зынджы сенеси, мевсимлерден – къыш, куньлерден – джума, заманлардан – гедже ярысы, саат он эки...* (Ю.Б.). «Время - двенадцать. Год - тысяча девятьсот сороковой, время года – зима, день недели – пятница, время суток – полночь, двенадцать часов...»;

Сказуемое представляет совокупность различных грамматических категорий: числа, лица, времени, модальности, предикативности, а в предложениях с синтаксическим опущением подлежащего - косвенные сведения о субъекте мышления.

Учитывая строгий порядок слов в тюркском предложении, интересно заметить, что, если в прозаических произведениях сказуемое обычно находится в конечной позиции, то в поэтических текстах оно может неоднократно менять свои позиции в зависимости от коммуникативного задания высказывания и его эмоциональности, например:

Къучагына *чеке* бизни ана Къырым,
Мерджан киби *сарылмалы* сыра-сыра.

В объятья нас *зовет* наш Крым родной,
Будто коралл он *должен быть обвит* со всех сторон.

Эвлятларгъа асретликтен *яна* Къырым,
Эпимизге юрек олып *урып тура!*...

В тоске по детям Крым родной *горит*,
Для всех нас словно сердце он *стучит!*...

Куньлер *келир*, гурь *яшармыз* къанат яйып,
Топкъядай топнен *урса*, йыкъылмайып.

Наступят дни, расправив крылья, мы *заживем* счастливо,
И, если *задрожит* земля, не упадем.

Шерьян Али

По структуре сказуемое может быть простым или составным. Простое сказуемое состоит из одного слова, составное – из двух частей: основной и вспомогательной, одно из которых обычно выражено модальным словом, инфинитивом, вспомогательным глаголом или деепричастием: *Бу арада азбар къапыдан Аванынъ янгъыравукъ шенъ давушы эшитильди* (Ю.Б.). «В этот момент за калиткой *послышался* звонкий радостный голос Авы»; *Тек сизлерден бойле хаберлерни эшитмек мумкюн* (С.Н.). «Только от вас *можно услышать* такие новости»; Иш биткен сонъ, директорнынъ къадыны Мансура апаны Ташкентке *озгъарып кетеджекмиз* (Ю.Б.). «После окончания работы мы *пойдем провожать* жену директора – Мансуру в Ташкент».

Количество элементов составного сказуемого может колебаться от двух до восьми (иногда и более), например: Яз айларында ешиллик ичинде коюльген бу кой *шу этрафтаки колхозларнынъ энъ зенгини ве абаданы эди* (Ю.Б.). «Эта деревня, в летние месяцы погруженная в зелень, *была самой богатой и благоустроенной среди окрестных колхозов*». Такое явление характеризуется особенностями строгой структуры тюркских предложений и использованием в них изафетных конструкций: изафетных словосочетаний и изафетных цепей, которыми также может быть представлено сказуемое.

Кроме того, сказуемые могут быть представлены такими составными именными устойчивыми словосочетаниями, как имена собственные, названия учреждений и предприятий, общественных объединений, названия, имеющие значение терминов, должностных обязанностей и др., например: *Шефикъа район маариф болуги янындаки бала багъчаларнынъ штатсыз инспекторы ве район къадын-къызлар советининъ азасыдыр* (Э.А.). «Шефикъа – *внештатный инспектор детских садов при районо и член районного женсовета*».

Несмотря на то, что такие сказуемые состоят из нескольких слов, они отражают только одно общее проявление действительности, рассматриваемое в комплексе грамматических значений, соотношенных с актом речи и коммуникативным намерением говорящего [14, 7].

Грамматически именная сказуемость выражается присоединением личных аффиксов: -м/-ым/-им, -сынъ/ синъ, -дыр/-дир/-тыр/-тир; -мыз/-миз, -сыз/сиз, -сынъыз/-синъыз, -лардыр/-лердир [15, 73] и конечной позицией в предложении самого сказуемого.

Исходя из коммуникативной предназначенности и с учетом лексико-семантической характеристики глагольных лексем [16] в крымскотатарском языке можно выделить следующие коммуникативные группы сказуемых:

- волюнтаривные - *Къарт сес-солукъ чыкъармадан боюни ашагъы эгильтти* (С.Н.). «Старик, не произнося ни звука, *подчинился*»;
- восприятия – *Къалын къашлары, сюйрю киртиклерни тюбюндеки ири козьлерни алдкъа къарасалар да, шимди о не корьмек, не эшитмек ве не де ойланмакъ, фикир этмек меджалында дегиль эди* (Ю.Б.). «Несмотря на то, что ее густые брови, крупные глаза под длинными ресницами смотрели вперед, она *была не в состоянии видеть, слышать, не могла даже мыслить и думать*»;
- взаимно-направленной активности - *Шу тегерек азалары Москвада отькерильген Бутюнсоюз олимпиадасында иштирак эттилер* (И.Э.). «Члены кружка *принимали участие* во Всесоюзной олимпиаде в Москве»;
- движения – *Эртеси куню сабадан аркъадашымнен берабер торбаларына помидор, отьмек толдурьп, джаяв ёлгъа чыкътылар* (С.Н.). «На следующий день вместе с другом они, наполнив сумки помидорами и хлебом, пешком *отправились* в путь»;

- трудового договора - *Мында кене бала багъчасына ишке кирди* (И.Э.). «Здесь снова *поступила* на работу в детский сад»;
- идентифицирующие – *Барат биринджи куньден онынъ кейфине уймакъ, козюне кирмек ниетинен, эски директорны яманламагъа тутунды* (Ю.Б.). «Чтобы в первый же день *войти в доверие и соответствовать* его потребностям, Барат принялся ругать прежнего директора»;
- информационные - *Улу девлетимизде яшагъан. бахт йылдызы тубюнде догъгъан совет халкълары бу прогресснинъ шаады ве иджатчысы олдылар* (Б. М.). «Советские народы, жившие в Великом государстве и родившиеся под счастливой звездой, *были свидетелями и творцами этого прогресса*»;
- директивные – *Партизан бирлешимесининъ командири сангъа немсе горнизоны ерлешкен къомишу шеэрге кочьменьни эмир этти.* (Ю.Б.) «Командир партизанского отряда *приказал* тебе переезжать в соседний город на место дислокации немецкого гарнизона»
- каузативные – *Эде листовкалар ве башкъа документлер бар, оларны ёкъ этип етиштирмек керек* (Эмиль Амит). «Дома есть листовки и документы, *надо успеть их уничтожить*»;
- квалификативные:
 - а) параметрические – *Бала исе, къомишу къадынгъа унерини ве йигитлигини косьтермеге ашыкъып, рычагыны басты, сурьатыны арттырды* (Ю.Б.). «А мальчик, торопясь показать соседке свое мастерство и мужество, нажал на рычаг и *прибавил* скорость»;
 - б) качественные - *Чечек топракъны, бала омюрни яраштыра* (Э.А.). «Цветок *украшает* землю, а ребенок – жизнь»;
- комитативные – *Иш биткен сонъ, директорнынъ къадыны Мансура апаны Ташкентке озгъарып кетджекмиз* (Ю.Б.). «После окончания работы мы *пойдем провозжатъ* жену директора – Мансуру в Ташкент»;
- компаративные - *Онынъ китап рафында бизим эдебиятымыз ичюн махсус ер айырылгъан* (Э.А.). «На его книжной полке *выделено* специальное место для нашей литературы»;
- компликативные - *Бу факт яш офицер авале олунгъан вазифеге буюк джиддийлик ве тирнекликнен янашкъаныны косьтере.*(Э.А. «Этот факт *показывает*, что молодой офицер подходит к выполнению этого задания с большим усердием и старанием»;
- креационные - *Малюм ки, душман къолуна мувакъкъат оларакъ кечкен ерлерде кениш подполье ве партизан арекети тешиклятландырылды* (Эмиль Амит). «Известно, что специально для врагов временно на старых явках *было организовано* широкое подполье и партизанское движение»;
- ментальные – *Къайда ве не ичюн кеткенини онынъ озю де бильмей эди* (Ю.Б.). «Он сам *не знал*, куда идет и зачем»;
- ментальные конкретные – *Мен сангъа эм баба, эм агъа, эм де аркъадашым, къайсы бириси келишсе, шусыны сечип ал ве ойле эсан эт* (О.А.). «Я тебе и отец, и брат, и товарищ, кто тебе больше подходит, того выбирай и *почитай* [букв. так и *считай*]»;
- модальные – *Юрьмекни, къайда олмасын кетмекни онынъ янъыкътан куйген юреги, сёнюккен, бири-биринден узюльген тышюнджелерге, идаресине бойсунмагъан дуйгъулары, сонъки айларда арекетсизликтен фарыгъан беден мучелери талап эттилер* (Ю.Б.). «Ее обуглившееся сердце, погасшие, оторвавшиеся друг от друга мысли, неуправляемые чувства, все тело, измученное в последние месяцы неподвижностью, *требовали* от нее каких-нибудь движений, *требовали* идти куда-нибудь»;
- партитивные - *Шу хастаханеден махсус машина келип, экимлери оны алып кетмек истегенде исе Эрдан агъа оларны эвинден къувып чыкъарды* (А.О.). «Однако, когда приехала специальная машина из этой больницы и врачи хотели его увезти, дядя Эрдан *прогнал* их из своего дома»;
- посессивные - *Онынъ фотоальбомында бойле фотолар чокъ эди* (Э. А.). «В его фотоальбоме *было* много таких фотографий»; *Зенаат – алтын билезлик, дегенлеридай, бир ишни озюнге зенаат этеджек олгъан сонъ, оны алтын билезлик киби элинъе такъып алмакъ керексинъ, деп фысылдады* (Б.М.). «Он прошипел о том, что профессия – это, как говорят, золотой браслет, поэтому, если ты решил сделать какое-то дело своей профессией, ты *должен овладеть* ею так (надеть ее так), словно надеваешь на руку золотой браслет»;
- результативные – *Осман экинджи бейитнинъ сонгъуна еммеди* (Ю.Б.). «Осман *не закончил* второй куплет»;
- речевого контакта - *Донникнинъ бутюн суаллери джевапсыз къалды* (А.О.). «Все вопросы Донника остались без ответа»;
- трансформационные – *Къаришысында къадын онынъ хаялында аджем дюльберине чевирильди* (Ю.Б.). «Женщина, стоявшая напротив, в его мечтах *превратилась* в писаную красавицу»;
- функциональные - *Бойле бир ишни яймакъ, беджермек, эркеснинъ къолундан кельмез, лякин булар япалар* (А.У.). «Не каждый способен сделать такую работу, выполнить ее, зато эти делают»;
- экзистенциальные – *Бирден онынъ козю алдында бир сюрю бала пейда олды* (Э.А.). «Внезапно перед ним *образовалась* целая группа детей»;

- эмоционального состояния - *Ватанымызгъа сокъулгъаны ве джебэден кельген телюкели хаберлерни эшитип интикъам арзусынен туташты* (Ю.Б.). «Услышав информацию с фронта об угрозе войны и вторжении на нашу Родину, он **вскипел от жажды мести**»;
- эмоционального отношения– *Бу къадынлар арасындан тек бир Анифе оны дегиль де, баласыны сайлады* (Ю.Б.). «Из всех этих женщин только Анифе **обратила внимание** не на него, а на его ребенка».

Подводя итоги, следует отметить, что «в предложении есть лишь одно абсолютно независимое слово – сказуемое; все другие слова в предложении подчинены какому-нибудь «хозяину», причем только одному» [17]. Будучи стержневым компонентом ядра крымскотатарского предложения, сказуемое выполняет важную смыслообразующую функцию; логически или фактически присутствуя в предложении, оно всегда подчиняет себе все компоненты, находящиеся в препозиции и управляет их формами.

Источники и литература

1. Ислямов А. Татар тилининъ грамматикасы. Синтаксис. – Симферополь: КъАССР девлет нешриятъ, 1940. – 120с.
2. Акмоллаев Э. Кърымтатар тилининъ амелиятъ. Синтаксис. – Ташкент: Укъитувчи, 1989. – С.3 – 84.
3. Меметов А. Къырымтатар тили. 10-11-инджи сыныфлар ичюн дерслик. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2004. – С.176.
4. Виноградов В.В. Грамматика русского языка. Т.2. Синтаксис. Часть первая. – Москва: Изд-во Академии Наук СССР, 1954. – С. 386–515.
5. Золотова Г.А. Очерк функционального синтаксиса русского языка. – М.: Наука, 1973. – 351с.
6. Вихованець І. Р. граматика української мови. Синтаксис: Підручник. – К., Либідь, 1993. – С.72-83.
7. Закиев М. Татарская грамматика. – Т. 3. Синтаксис. – М.- Казань: Инсан-Фикер, 1999. – С. 90 – 113.
8. Гаджиева Н.З. основные пути развития синтаксической структуры тюркских языков. – М.: Наука, 1973. – 408 с.
9. Баскаков Н.А. Простое предложение в каракалпакском языке // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Синтаксис. – Т.3. – М.: АН СССР, 1961. – С. 70-75.
10. Нигматов Х.Г., Абдуллаев К.М. и др. Структура предложения и актуальные вопросы синтаксиса тюркских языков // Советская тюркология. – №5. – 1984. – С. 3-9.
11. Лингвистический энциклопедический словарь/ Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: СЭ, 1990. – С. 238.
12. Философская энциклопедия./ Глав. Ред Ф.В. Константинов. – М.: СЭ, 1964. – Т.4. – 591с.
13. Левицкий Ю.А. Основы теории синтаксиса: Учебное пособие по спецкурсу / Перм. Ун-т; Перм. Пед. ун-т. – Пермь, 2001. – 236с.
14. Вихованець І. Р. граматика української мови. Синтаксис: Підручник. – К., Либідь, 1993. – 368 с.
15. Меметов А., Мусаев К. Крымтатарский язык. Ч.1 Общие сведения о языке. – Ч2. Морфология. Учебное пособие. – Симферополь: Крымчпедгиз, 2003. – 288с.
16. Дяченко Л.Н. Структурно-семантическая организация глагольных словосочетаний с объектными отношениями и их функционирование в современных русских и украинских научных экономических текстах: Дис... канд. Филол. наук:10.02.01; 10.02.02/ Черкасск. Пед. Ин-т.- Черкаскы, 1994.- С. 210.
17. Белецкая И.П. Графическое представление синтаксических структур и стилистическая диагностика (на материале русского языка): Автореф. Дис...докт.филол.н: 10.02.21 и 10.02.01/ ЛГУ им. А.А. Жданова.- Ленинград, 1983.-32с.

Сокращения:

Ат. сѣз. – аталар сѣзлери	И.Э. – Иззет Эмиров
А.У. – Аблямит Умеров	Р.Т. – Раим Тынчеров
А.О. – Айдер Осман	С.Н. – Сафтер Нагаев
Б.М. - Билял Мамбет	Э.А. – Энвер Арифов
З. Къ. – Закир Къуртнезир	Ю.Б. – Юсуф Болат
И.П. – Ибраим Паши	

Смольницька О.О.

ПЕРЕКЛАДАЦЬКА ДІЯЛЬНІСТЬ І. Я. ФРАНКА: ВНЕСОК У ДОСЛІДЖЕННЯ ДАВНЬОЇ СКАНДИНАВСЬКОЇ ЛІТЕРАТУРИ

Іван Якович Франко (1856 – 1916) відомий усьому світові не тільки як геніальний письменник, мовознавець, філософ, економіст, літературознавець, етнограф, публіцист, але й як професійний перекладач. Завдяки йому українська література змогла налагодити щільні зв'язки з культурою західноєвропейською, австралійською та американською, а також віднайти тексти Давньої України-Русі, Греції тощо. Як засвідчує А. Жуковський, перекладацьку діяльність І. Франко „не припиняв усе своє життя. Франко перекладав з 14 мов, серед інших Гомера, Данте, Шекспіра, Гете, Золя, Б'єрсона” та багатьох інших [10, с. 3527].

Славетна діяльність І.Франка стала широко відомою завдяки І.Калиновичу, який започаткував 1914 р. у Львові серію „Всесвітня Бібліотека”. Там і були видані переклади І. Франка [10, с. 3527]. Але ще в 1908 –